

DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-2-34-43

EDN: NHGTKJ

ИММИГРАЦИЯ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ОБОСТРЕТСЯ

© 2025 г. Н.Ю. Лапина

ЛАПИНА Наталия Юрьевна, доктор политических наук,
ORCID 0000-0002-1449-2152, lapina_n@mail.ru
ИНИОН РАН, РФ, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, 51/21.

Статья поступила 21.08.2024. После доработки 25.09.2024. Принята к печати 21.10.2024.

Аннотация. За последние десятилетия Франция превратилась в страну этнического и конфессионального многообразия, угрожающего традиционной идентичности. На протяжении длительного времени эти вопросы в публичном пространстве не обсуждались. Принцип гражданской нации предполагает, что граждане страны разделяют республиканские ценности и подчиняются законам Республики. Жизнь заставила по-новому взглянуть на соответствие нормативных установок общественным реалиям. Этноконфессиональные расколы все чаще приобретают политическое измерение.

Ключевые слова: мусульманское сообщество, ислам, Франция, “исламогошизм”, публичная дискуссия, М. Ле Пен, Э. Макрон, Ж.-Л. Меланшон.

IMMIGRATION AND ETHNO-CONFESSIONAL HETEROGENEITY IN MODERN FRANCE: THE CONFRONTATION IS AGGRAVING

Natalia Yu. LAPINA,
ORCID 0000-0002-1449-2152, lapina@inion.ru
Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences (INION RAN), 51/21,
Nakhimovskii Prosp., Moscow, 117997, Russian Federation.

Received 21.08.2024. Revised 25.09.2024. Accepted 21.10.2024.

Abstract. Over the past four decades, French society has changed beyond recognition. The large-scale socio-economic changes that resulted from France's entry into the global economy were accompanied by the closure of entire industries, the growth of mass unemployment, and shifts in the social structure of society. Another consequence of joining the global economy was a massive increase in immigration. By the time it entered the global world, French society was not monoethnic. However, the policy of assimilation of foreigners pursued by the authorities was focused on the forced cultural rapprochement of new arrivals with the indigenous population, and aimed at turning foreigners into “goody Frenchmen”. Since the mid-1980s, the political vector has changed: the policy of assimilation has been replaced by multiculturalism and integration. In 2022, there were 7 million immigrants and 6 million Muslims living in the country. For a long time, issues of ethnocultural and religious diversity in France were kept silent. The principle of a civic nation assumes that the citizens of a country share republican values and are subject to the laws of the Republic. Life has forced us to take a fresh look at the correspondence of normative guidelines to social realities. Over the past decades, France has become a country of ethnic and religious diversity. The ethno-confessional split is increasingly acquiring a political dimension. Is it necessary to accept new immigrants? Is there a chance to integrate French-born children of immigrants and newly arrived foreigners into the host society? These issues are the focus of political debate.

Keywords: Muslim community, Islam, France, “islamo-goshism”, public discussion, M. Le Pen, E. Macron, J.-L. Melenchon.

About author:

Natalia Yu. LAPINA, Dr. Sci. (Political), Principal Researcher.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних четырех десятилетий французское общество изменилось до неузнаваемости. Масштабные социально-

экономические сдвиги, ставшие следствием вступления Франции в глобальную экономику, сопровождались закрытием целых производственных отраслей, ростом массовой безрабо-

тицы, сдвигами в социальной структуре. Еще одним следствием вовлечения в процесс глобализации стал масштабный рост иммиграции.

В научной литературе не существует единого подхода к изучению этого явления. Одни ученые рассматривают его как “внутренний” феномен французского общества. Особое внимание в исследованиях данного направления уделяется проблемам социально-экономического неравенства [ист-ки 1, 2] и дискриминации в отношении выходцев из среды иммигрантов [1].

Второй подход предполагает изучение процессов, протекающих внутри самого иммигрантского сообщества в контексте глобальных геополитических трансформаций. С 1980-х годов его разрабатывает политолог и арабист Жиль Кепель. Ученый исследовал феномен реисламизации выходцев из иммиграции на фоне социального неблагополучия, роста безработицы и бедности. Эти проблемы изучались Кепелем с учетом изменений, происходивших в последние четыре десятилетия в исламском мире [2]. В общем массиве научной литературы выделяются также полевые социологические исследования, которые проводятся в среде иммигрантов и их потомков во Франции [3].

Масштабы иммиграции, рост ее нелегальной составляющей, террористические вызовы, связанные с деятельностью радикальных исламистских организаций, актуализировали изучение связей между этими явлениями и угрозой радикализации европейских обществ, проблемами безопасности [4]. В российской науке иммиграция рассматривается как одна из “невоенных угроз” современного мира [5], а “исламистский сепаратизм” исследуется через призму опасности, которую он представляет для светской государственности [6].

Автора статьи интересовало, как первое поколение иммигрантов, представители арабомусульманского сообщества¹, адаптировались к жизни во французском обществе и какие жизненные стратегии избирают их дети и внуки. Другим исследовательским вопросом стало отражение этноконфессионального раскола в общественно-политической дискуссии.

¹ Понятие “сообщество” условно применительно к выходцам из мусульманских стран. Арабо-мусульманский мир Франции разделен по принципу страны происхождения, его представители придерживаются различных традиций и нередко конфликтуют между собой.

ИММИГРАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ

В послевоенный период во Франции выделяются три иммиграционные волны. **Первая** пришлась на 1960–1970-е годы и была обусловлена привлечением трудовой миграции в основном из стран Магриба. В 1960-е годы разработанной системы принятия иммигрантов в Республике не существовало. Первое поколение прибывших иностранцев работало на крупных предприятиях, где они приобретали новый социальный опыт. Трудовая мотивация воспитывала в людях чувство коллективизма, уважение к стране, которая дала им работу и улучшила социально-экономическое положение их семей. В 1950–1960-е годы рядом с индустриальными зонами началось строительство жилых массивов. По задумке устроителей новые жилищные комплексы “должны были стать образцом решения социальных проблем в духе коллективизма” [7]. В многоэтажных домах проживали рабочие разных национальностей — коренные французы, португальцы, армяне, евреи, арабы. Первоначально отношения были добрососедскими, этнических и религиозных конфликтов, по словам жителей кварталов, в те годы не возникало [8, р. 119]. В 1960–1970-е годы, до тех пор пока иммигранты рассчитывали вернуться на родину, они лояльно относились к нравам и обычаям принимающего общества. С началом экономического кризиса в 1974 г. прием трудовых мигрантов был приостановлен.

Вторая иммиграционная волна была связана с решением французских властей облегчить воссоединение семей уже въехавших в страну иностранцев (1976 г.). Экономический кризис, разразившийся двумя годами ранее, тяжело сказался на положении рабочих-иммигрантов, они первыми оказались в числе потерявших работу. Труд перестал выполнять роль интеграционного механизма, и прежние модели социализации действовать перестали. Главное же, что выяснилось с приездом семей, иммигранты останутся во Франции навсегда.

Третья волна стартовала в 1980-е годы и продолжается по сей день. Большинство иммигрантов приезжают во Францию в рамках программы воссоединения семей (41% общего числа за период с 2005 по 2020 г.). Все чаще они прибывают по гуманитарной линии: численность вынужденных беженцев и просителей убежища не-

уклонно возрастает в результате участвовавших вооруженных конфликтов [ист. 3, р. 126]. Только в течение 2022 г. в Республику въехала 331 тыс. иммигрантов [ист. 4].

В 2022 г., по данным национальной статистики, во Франции проживало 7 млн иммигрантов (10.3% населения страны), большая их часть прибыла из мусульманских государств Африки [ист. 5]. Приехавшие и их семьи преимущественно проживают в неблагополучных кварталах, которые во Франции принято называть “кварталами, требующими повышенного внимания” (*quartiers sensibles*). Это построенные в 1950–1970-е годы жилые комплексы, которые к настоящему времени ощутимо деградировали. Несмотря на масштабные вложения в городское строительство и улучшение транспортной инфраструктуры, такие зоны остаются “кварталами отчуждения”.

По уровню образования иммигранты отстают от коренных французов: у 38% выходцев из неевропейских стран в возрасте от 30 до 64 лет нет ни одного квалификационного диплома (16% — для этнических французов) [ист. 6]. Уровень безработицы среди иммигрантов и их детей, по официальным данным, вдвое превышает этот показатель среди граждан, не имеющих иностранных корней. В процентном соотношении он составляет 13% для иммигрантов и 12 — для выходцев из иммиграции (по сравнению с 7% для коренных жителей Республики) [ист. 7]. “Я счастлив, как араб во Франции”², — с грустной иронией поет репэр Медин, рассказывая о несправедливости и унижениях, с которыми сталкиваются французы арабского происхождения [ист. 8]. Опросы свидетельствуют, что многие представители арабо-мусульманского сообщества во Франции чувствуют себя людьми “второго сорта”, несмотря на наличие гражданства. Экономическое положение, ограниченные возможности социальной мобильности во многом определяют жизненные траектории выходцев из иммигрантской среды.

СТРАТЕГИИ “ВЖИВАНИЯ” И ВЫЖИВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ

С момента принятия решения об окончательном переселении во Францию перед семьями иммигрантов закономерно вставал вопрос: как жить

дальше? Представители арабо-мусульманского сообщества избирают разные стратегии, среди которых: 1) полноценная интеграция, 2) поиск собственной идентичности, 3) конфликтная адаптация, 4) исход. Некоторые их аспекты ранее освещались в статьях автора [9].

Полноценная интеграция — это сложный процесс, в ходе которого представители этнических меньшинств постепенно усваивают нормы и правила принимающего общества. В результате возникает своеобразный сплав первичной и приобретенной идентичностей. При этом существенную роль играют установки индивида и его семьи. Нередко родители арабского происхождения дают своим детям французские имена. Эта “защитная стратегия” позволяет лучше адаптироваться в изначально чуждом обществе. Другой возможный шаг — переезд семьи из иммигрантского квартала в благополучный район. Чаще всего “защитная стратегия” практикуется представителями средних классов, которые имеют культурные, социальные и иные ресурсы.

Родители, которые стремятся, чтобы их дети полностью интегрировались во французское общество, делают ставку на получение хорошего образования. Немало детей из мусульманских семей обучается в частных школах. Например, французский политик алжирского происхождения Зина Дахмани вынуждена была отдать своих детей в частную школу, так как в государственной они, по ее словам, подвергались преследованиям со стороны учеников-мусульман из-за того, что не соблюдали пост в Рамадан, а девочка носила короткую юбку. “Для женщин моего поколения, — говорит французская режиссер-документалист Адила Беннеджай-Зу, приехавшая с матерью во Францию в 1980-е годы и снявшая фильм о судьбах арабских женщин, — Французская республика предлагала социальный успех и признание взамен на принятие ее ценностей”. Режиссер выиграла, по ее собственному признанию, “конкурс на интеграцию”, частично отказавшись от своей “арабской сущности” [10].

О полноценной интеграции свидетельствует участие в общественно-политической жизни. Среди французских политиков немало женщин, вышедших из семей иммигрантов: Рашида Дати — в прошлом министр юстиции (2007–2009 гг.), а в настоящее время — министр культуры (2024 г.); Фадила Амара — министр по вопросам городской политики (2007–2010 гг.) и др., для кого политика стала социальным лиф-

² Название песни отсылает к французской поговорке: “Счастлив, как бог во Франции”.

том. Все чаще выходцы из иммиграции побеждают на местных и региональных выборах.

В ходе выборов в Европейский парламент (июнь 2024 г.) на французской политической арене появились новые фигуры, имеющие иммигрантские корни. На левом фланге — это 32-летняя франко-палестинка Римма Хасан, выросшая в лагере для беженцев в Сирии. На правом фланге — 31-летняя Сара Кнаффо, дочь иммигрантов, родившаяся в неблагополучном департаменте Сена-Сен-Дени. Яркий политик — 28-летний Жордан Барделла — лидер праворадикального “Национального объединения”, сын иммигрантов, выросший в том же Сена-Сен-Дени. “Барделла стал символом как успешной ассимиляции, так и социального восхождения, воплощением того, что исторически могла создать республиканская французская модель”, — пишет социолог Ж. Фурке [11]. Двое названных молодых политиков могли бы присоединиться к словам С. Кнаффо о том, что они стали тем, кем стали, “благодаря Франции” [12].

Для многих выходцев из арабо-мусульманской среды **поиск собственной идентичности** приобретает форму *реисламизации*. Представители первого поколения иммигрантов стремились быть гиперкорректными. Религия была для них сугубо частным делом, они старались “быть незаметными” и не демонстрировали свою приверженность исламу. Речь шла, по воспоминаниям детей иммигрантов, в основном о “культурном исламе”: в семьях ели халяльную пищу и отмечали религиозные праздники [3, р. 81].

В начале 1980-х годов созданная еще в 1920-е в Египте организация “Братья-мусульмане”³ одной из первых начала во Франции миссионерскую деятельность. Показательно, что проповедники организации имели хорошее исламское религиозное образование, а их паству составляли в большинстве простые рабочие, многие из которых к тому времени потеряли работу и пытались найти поддержку в культурно чуждой им среде. “Этническая идентичность в ее повседневных проявлениях оказывается опорой самостояния человека в обезличенном мире, ответом ценностному релятивизму потребительского общества”, — пишет И.С. Семененко [13, с. 103]. В полной мере эти слова относятся и к религиозной идентичности. В среде иммигрантов-рабочих произошел переход от начавшей складываться

“пролетарской идентичности к идентичности мусульманской” [2, р. 65]. Реисламизация — это не только поиск смысла жизни, но и реализация потребности в норме, включая бытовые проявления. Так, в неблагополучных кварталах люди благодарны мусульманским проповедникам за то, что те “отвратили” многих молодых людей от наркомании и что в домах с молевыми залами наркоторговцы не появляются.

Реисламизация затронула не только представителей рабочих профессий. Многие получившие высшее образование представители второго и третьего поколений иммиграции в поисках исторических корней и собственной идентичности обратились к религии. В середине 1990-х годов в этой среде возникла потребность в “интеллектуальном исламе”. В отличие от родителей, сосредоточенных в первую очередь на материальном обустройстве в новой стране, дети интересовались духовными практиками, религиозной литературой. Религия, как свидетельствуют опросы общественного мнения, сегодня играет важную роль в жизни французских мусульман [14, 15]. Большинство из них исповедует умеренный традиционный ислам.

Двум вышеописанным жизненным стратегиям противостоит стратегия **конфликтной адаптации**, которая включает механизмы выживания, противоречащие законам принимающей страны и типичным для нее нормам общественной жизни. За последние десятилетия многие неблагополучные кварталы во Франции превратились в центры наркоторговли, включенные в международные криминальные сети. Первыми жертвами наркокартелей становятся дети, которых нередко в возрасте 12–13 лет вовлекают в “дело”, чаще всего используя в качестве “наблюдающих”. Мальчики проводят целый день перед пунктами продажи наркотиков, считая свою деятельность обычным вариантом трудоустройства.

Нередко для молодых выходцев из неблагополучных кварталов “способом самовыражения становится насилие” [3, р. 117, ист. 9]. В современной Франции заметен рост преступности в среде несовершеннолетних. Мощным социальным взрывом явились городские восстания лета 2023 г. Средний возраст участников беспорядков составил 13–14 лет.

Существует еще одна жизненная стратегия, которая выходит за пределы принятых норм общественной жизни, когда *реисламизация* пере-

³ Террористическая организация, запрещена в РФ.

ходит в *радикализацию*. Мусульманские проповедники крайнего фундаменталистского толка появились во Франции в 1970–1980-е годы. Они проповедовали радикальную версию ислама среди наиболее уязвимых социальных категорий. Цель одной из самых известных группировок — “Братьев-мусульман” состояла в изменении традиционной светской политической культуры французского общества и установлении шариата — “высшего божественного закона”, по сути, юридических и поведенческих норм, базирующихся на догмах исламского религиозного учения. “Братья” основали ассоциацию — Французское объединение исламских организаций (*Union des organisations islamiques de France*)⁴. С 1990 г. эта организация объявила Францию “территорией ислама”. Представители другого исламистского течения — таблиги⁵, в отличие от “братьев”, дистанцируются от политической власти, избрав основной сферой деятельности духовную проповедь. Главные цели таблигов — не допустить интеграции выходцев из арабо-мусульманского мира во французский социум и создать параллельное, основанное на религиозных принципах общество внутри Республики.

Различные течения исламского радикализма ведут между собой борьбу за лидерство. Но всех их объединяет неприятие базовых принципов французского общества с его ценностями индивидуальной свободы, равенства мужчин и женщин. Исламисты, считает профессор Университета Париж-3 Б. Ружье, создали во Франции собственную “экосистему” [14, р. 29]. В нее входит множество ассоциаций, спортивных клубов, коранических школ, книжных магазинов. Антрополог Ф. Бержо-Блеклер исследовала экономические аспекты “исламистской экосистемы”. Она обнаружила, что рынок разрешенных мусульманам продуктов во всем мире приносит колоссальные доходы. Возник он, считает исследователь, на пересечении глобальной неолиберальной экономики и фундаменталистских исламистских движений [16].

В последние годы социальный контроль исламского сообщества за единоверцами неуклонно возрастал. Французские мусульмане все чаще дают своим детям традиционные арабские имена, число женщин, носящих скрывающую тело

одежду, растет. Опрос, проведенный Французским институтом общественного мнения (*Institut français d'opinion publique, IFOP*) в январе 2024 г., свидетельствовал, что 35% приверженцев ислама в стране в возрасте до 25 лет считали религиозный закон выше общегражданского [17]. В школах и на улице французы арабского происхождения, не соблюдающие коранических норм и правил, в частности женщины в коротких юбках, не носящие хиджаба, все чаще подвергаются агрессии со стороны радикалов.

Часть фундаменталистов готова отвоевывать “земли у неверных” насильственными методами. В ходе своей борьбы они практикуют убийства, нападения, террористические атаки. Джихадизм как воинствующая форма религиозного движения стал “крайней формой исламизма” [18, с. 67]. С начала XXI в. ряды джихадистов, совершающих террористические акты на территории Франции, все чаще пополнялись выходцами из иммиграции, имеющими французское гражданство.

Наконец, существует еще одна жизненная стратегия — **исхода**, когда представители арабо-мусульманского сообщества принимают решение уехать из страны. В 2022 г., по оценкам специалистов, около 195 тыс. мусульман покинули Францию [3, р. 54]. В 2021–2022 гг. исследователи из университета г. Лилля провели опрос среди таких переселенцев [3]. Большая часть опрошенных принадлежала ко второму поколению иммиграции. Они родились во Франции, успешно учились, половина респондентов получила диплом о высшем образовании. Участники опроса переехали жить в другие страны Запада, а также государства Ближнего и Среднего Востока, в Сингапур. Мотивы отъезда в группе различались: кто-то хотел добиться больших результатов в профессиональной сфере, повысить свой социальный статус и уровень жизни, создать собственное предприятие. Тем не менее для подавляющего большинства решение об отъезде было обусловлено стремлением свободно “в спокойной обстановке практиковать свою религию” [3, р. 40].

Наряду с “чистыми” стратегиями интеграции/адаптации иммигрантов и их потомков существуют промежуточные, которые приводят к формированию сегментированного сознания. В этих случаях этническая и религиозная идентичность совмещается с идентичностью гражданской. В близком кругу человек ведет себя

⁴ Преобразовано в 2017 г. в “Мусульмане Франции” (*Musulmans en France*).

⁵ Организация “Таблиги Джамаат” запрещена в РФ.

согласно семейным и религиозным правилам, а в остальном подчиняется общественным нормам. О “гибридном сознании” иммигрантов-мусульман в Испании пишет С.М. Хенкин [19]. А.В. Гордон исследовал “совмещенную идентичность”, характерную для представителей китайской диаспоры во Франции [20]. Глубоко верующие мусульмане, которые не хотят “разрываться” между канонами собственной религии и порядками Республики, принимают решение об эмиграции из страны либо замыкаются в кругу единоверцев и, оставаясь во Франции, живут в “параллельном” мире.

ИММИГРАЦИЯ И ИСЛАМ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ ОБОСТРЯЮТСЯ

Отношение французских политических партий к иммиграции в целом и мусульманскому сообществу в частности неоднократно менялось. Нам уже приходилось об этом писать [21]. Впервые в общественном пространстве Франции мусульмане как религиозное сообщество заявили о себе в ходе забастовок на автомобильных заводах в 1980-е годы. Рабочие-мусульмане, совершавшие намаз на заводах “Пежо” и “Ситроэн” в рабочее время, вызывали недоумение. Другим знаковым событием стало дело о ношении мусульманского платка — хиджаба в колледже Крей. Три девочки, пришедшие на занятия в хиджабах, в 1989 г. были исключены из колледжа. Их поступок был демонстративным актом, свидетельствовавшим о том, что для радикальных проповедников Франция становится “землей ислама”. С этого момента, пишет историк Ж.-Фр. Сиринелли, перед французами открылась новая реальность: они поняли, что в их стране существует “культурная общность”, претендующая на самостоятельную роль в общественной жизни [22, p. 304].

Дело в колледже Крей стало знаковым тестом для французских политиков. Социалисты, принявшие в 1980-е годы идею мультикультурализма, поддерживали арабо-мусульманское сообщество. Хотя тогдашний премьер-министр Франции социалист Л. Жоспен занял нейтральную позицию, представители левого крыла Социалистической партии отметились громкими критическими заявлениями по поводу исключения учащихся. Наиболее последовательным защитником интересов арабо-мусульманского сообщества вплоть до наших дней является ли-

дер леворадикальной “Непокоренной Франции” (НФ) Жан-Люк Меланшон. НФ выступает в поддержку иммигрантов с критикой “бесчеловечного” отношения к ним в странах Европейского союза в целом и Франции в частности. Меланшон видит в иммигрантах “новый пролетариат”, права которого он стремится защищать. Круг его союзников неуклонно растет, среди них — сторонники нового антиколониального и женского движения, ЛГБТ-сообщества, выступающие против любых форм угнетения и неравенства. Вместе взятые, они образуют течение, которое во Франции получило наименование “исламогашизм” (*islamo-gauchisme*). Эти группы объединяет ненависть к капитализму и либеральной модели глобализации. При этом их удивительным образом не смущают такие очевидные противоречия, как, например, отсутствие в мусульманской общине мужского и женского равноправия, традиция выдачи девушек замуж помимо их воли и т. д. Накануне выборов в Европейский парламент (июнь 2024 г.) главной темой НФ стала защита прав палестинского народа. Этот лозунг, порой плохо прикрывавший довольно агрессивный антисемитизм, был поддержан в “неблагополучных кварталах” и французских университетах.

Поддержка социалистами арабо-мусульманского населения отнюдь не была альтруистическим актом. Это линия поведения, нацеленная на расширение электората, которая вполне себя оправдала. В 2007 г. на выборах президента “неблагополучные кварталы” голосовали за кандидата от Соцпартии С. Руаяль, а в 2012 г. — за Ф. Олланда. В 2022 г. французские мусульмане в первом туре президентских выборов поддержали Меланшона (69%). А в ходе выборов в Европарламент в июне 2024 г. 62% мусульман проголосовало за список “Непокоренной Франции” [ист. 10].

Вместе с тем на левом фланге нет внутреннего единства по иммигрантской проблеме. Перед левыми, по словам французского социолога Люка Рубана, стоит дилемма: “Защищать республиканское наследие или религиозные сообщества, в частности мусульманскую общину” [23]. Социалисты, в отличие от представителей леворадикального течения, отстаивают единые для всех граждан правила и республиканские ценности, поддерживая при этом прием новых иммигрантов и выдвигая требование уважительного к ним отношения.

В последнее десятилетие во Франции неуклонно росло влияние праворадикальных политических партий, за представителей которых в первом туре президентских выборов (2022 г.) проголосовала одна треть избирателей. “Национальное объединение” (НО) Марин Ле Пен традиционно выступает против наплыва мигрантов. Среди мер, которые, на взгляд сторонников Ле Пен, могут ограничить их поток, принцип “национального приоритета”, призванный обеспечить французам приоритетный доступ на рынок труда, к социальным и прежде всего медицинским услугам. В ходе обсуждения закона об иммиграции в 2023 г. НО сформулировало ряд предложений, в том числе: установление квот на прием иммигрантов; ужесточение требований к воссоединению семей; ограничение доступа иммигрантов к получению универсальных социальных пособий; изменение условий натурализации детей, рожденных во Франции от родителей-иностранцев.

В 2022 г. в политической жизни Франции появилась еще одна право-популистская партия “Отвоевание” (*Reconquête*). Она сосредоточила внимание на следующих главных темах: национальная идентичность, иммиграция, безопасность. Проблеме национальной идентичности была посвящена президентская кампания Эрика Земмура в 2022 г., она стала ключевой и в преддверии выборов в Европейский парламент. Партия делает акцент на внутренней конфликтности этнически неоднородного общества и неизбежности гражданской войны, которая угрожает стране вследствие нарастающей исламизации. Сформулированные “Отвоеванием” предложения в области иммиграционной политики включают: запрет на прием новых иммигрантов (“нулевая иммиграция”), на воссоединение семей и предоставление официального статуса нелегальным иммигрантам; отказ от предоставления гражданства на основе принципа “права почвы”.

В свою очередь, действующие власти Франции стремятся сочетать прием новых иммигрантов с защитой республиканских ценностей и мерами по интеграции иностранцев. В Республике принята серия иммиграционных законов. В 2004 г. запрещено ношение религиозных знаков отличия в публичных местах. Закон 2020 г. направлен на улучшение условий интеграции иностранцев и их детей.

В январе 2024 г. после долгих перипетий вступил в силу новый иммиграционный закон. В его

основе, как утверждают власти, лежит принцип равновесия: в документе присутствуют статьи, направленные как на интеграцию иммигрантов, так и на выдворение тех, кто представляет угрозу общественной безопасности. Эта логика нашла отражение в названии самого законодательного акта — “Контролировать иммиграцию, совершенствовать интеграцию” [ист. 11]. Нелегальные иммигранты, занятые в отраслях, где наблюдается дефицит рабочей силы (ресторанное дело, строительство, помощь по дому), получили возможность легализовать свой статус. Законом учреждался новый четырехлетний вид на жительство “для талантов в сфере медицины и фармацевтики” для выходцев из стран, не являющихся членами ЕС. Среди мер, призванных углубить интеграцию, значилось повышение требований к знанию французского языка для лиц, впервые получающих вид на жительство во Франции, а также для получателей “карты резидента”. Облегчалось выдворение за пределы государства лиц, которые осуждены и представляют опасность для общества.

Новый закон вызвал серьезную критику: левые упрекали его в излишне жестком отношении к иммигрантам, правые — в излишне мягком. “Странно вести борьбу с нелегальными иммигрантами путем легализации их статуса”, — заявил председатель группы правоцентристов (партия “Республиканцы”) в Сенате Б. Ретайё [ист. 12]. “Республиканцы”, как, впрочем, и “Национальное объединение”, выступают за “юридический *Frexit*” — приоритет национального законодательства над европейским в вопросах иммиграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате притока иммигрантов Франция превратилась в страну этнического и конфессионального многообразия. Во французском обществе к социально-экономическим, пространственным, политическим расколам добавилось культурно-конфессиональное размежевание. Отношение к иммиграции и особенно иммиграции из мусульманских стран раскалывает французский социум. В 2024 г. 61% французских граждан считал, что в стране “слишком много иммигрантов”, большинство опрошенных видели в исламе “угрозу” европейской идентичности (61%)⁶ [ист. 13]. Больше половины французских граждан

⁶ По этому показателю Франция лидирует среди ряда стран ЕС.

ся сторонниками политики ассимиляции иностранцев (54%), выступает против принципов мультикультурализма [24, p. 327].

Неоднородно и само арабо-мусульманское сообщество. На одном полюсе — его представители, которые полностью интегрировались во французский социум. Базовым условием интеграции стала их лояльность по отношению к принимающей стороне и уважение республиканских принципов. На другом полюсе — те, кто сосредоточен на своей этнической и религиозной идентичности. Вместе с тем опросы свидетельствуют: мусульманское сообщество все более стремится к утверждению собственной идентичности. Подавляющее большинство французских мусульман (78%) расценивает политику светского государства как “дискриминационную” в отношении ислама. Более трети (36%) хотело бы, чтобы ислам стал первой религией Франции, а 49% — чтобы коренные французы становились мусульманами [17].

Долгое время во французском обществе об этнорелигиозных различиях говорить было не принято. Гражданская нация предполагает, что все члены общества разделяют ценности и подчиняются законам Республики. Французский политический класс не сомневался в способности своего государства интегрировать иностранцев и со временем сделать из их детей “хороших французов”. Начавшаяся реисламизация второго и третьего поколений иммигрантов стала шоком для политической элиты и была расценена ею как предательство республиканских идеалов. Непонимание и близорукость характеризовали не только политиков. Университеты отказывались изучать тему радикализации/политизации ислама, опасаясь, что результаты исследований предоставят аргументы сторонникам крайне правых политических взглядов. Табу было снято лишь после того, как Франция стала объектом нападений террористов.

“Отношение к иммиграции, — пишут авторы доклада о восприятии гражданами ЕС иммиграции, — становится частью новой политической фрагментации во многих странах” [25]. Во Франции это противостояние выражено особо остро. С одной стороны выступают правые радикалы — националисты и идентаристы, которые хотели бы остановить иммиграционные потоки и ограничить права выходцев из этой среды. С другой им противостоят левые радикалы, осуждающие “дискриминацию” мусульман и критикующие

“исламофобскую”, как они утверждают, политику властей.

В последние годы дискуссия по вопросам культуры и религии приобретает исключительную остроту. Ее новизна заключается в том, что крайне правые и крайне левые политики одинаково стремятся политизировать этничность. На это направлен дискурс Меланшона, который напоминает иммигрантам и их потомкам, что их нынешнее положение — “следствие колонизации”. В свою очередь, “Национальное объединение” после вспыхнувшего 7 октября 2023 г. конфликта между Израилем и Исламским движением сопротивления ХАМАС встало на защиту французских евреев. Впервые в истории руководители партии участвовали в маршах против антисемитизма. Политизация этничности — реальная угроза, возникшая во французском обществе.

Накануне выборов в Европарламент в 2024 г. французское телевидение показало многосерийный телефильм “Горячка” (*La Fièvre*), получивший большой общественный резонанс. В основе сюжета — столкновение между чернокожим футболистом и его белым тренером. Несмотря на то что конфликт удастся быстро погасить, социальные сети искусственно раздувают его. В “неблагополучных кварталах” начинаются протесты, хулиганские акции. “Леваки” поддерживают цветную молодежь. Параллельно “бурлит” праворадикальный лагерь, и белокурая красавица — явный намек на М. Ле Пен — призывает своих сторонников вооружаться, чтобы защитить себя. Атмосфера накаляется до предела, перспектива “гражданской войны”, о которой постоянно говорят герои, не кажется невероятной... Художник создает образы, но они тем сильнее, чем больше отражают реальность.

Защищая республиканские ценности, нынешние французские власти сосредоточили внимание на внешних атрибутах религиозности в публичном пространстве — на запрете ношения религиозных символов и мусульманской одежды. Эти меры, направленные на утверждение светского характера государства, должны были создать единые условия для всех граждан при посещении школ, больниц, государственных учреждений. Однако принципа “жесткой” светскости недостаточно, чтобы решить проблему интеграции исламского населения [18, с. 75].

Франция сегодня как никогда нуждается в продуманной политике приема и интеграции иммигрантов. Особого внимания требуют “не-

благополучные кварталы”. Однако недостаточно просто благоустроить социальные гетто, необходимо предоставить выходцам из иммиграции новые возможности в области образования, выхода на рынок труда, преодоления “стеклянного

потолка”, о котором говорят представители второго и третьего поколений. Именно в этих областях решается вопрос о будущем сотен тысяч мальчиков и девочек, рожденных в семьях иммигрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Talpin J., et al. *L'Epreuve de la discrimination. Enquête dans les quartiers populaires*. Paris, PUF, 2021. 420 p.
2. Kepel G. *Prophète en son pays*. Paris, Ed. de l'Observatoire, 2023. 297 p.
3. Esteves O., Picard A., Talpin J. *La France, tu l'aimes, mais tu la quittes. Enquête sur la diaspora française musulmane*. Paris, Seuil, 2024. 308 p.
4. Арбатова Н.К. Миграционная угроза безопасности: предрассудки и реальность. *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, т. 66, № 2, сс. 61-70.
Arbatova N.K. Migration Threat to EU Security: Prejudices and Realities. *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 2, pp. 61-70. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-2-61-70>
5. Арбатова Н.К., Кокеев А.М., Черкасова Е.Г., отв. ред. *Невоенные угрозы безопасности ЕС*. Москва, Весь мир, 2023. 658 с.
Arbatova N.K., Kokeev A.M., Cherkasova E.G., eds. *Non-Military Threats to the EU Security*. Moscow, Ves' Mir, 2023. 658 p. (In Russ.)
6. Яшлавский А.Э. “Исламистский сепаратизм” во Франции как фактор экстремизма. *Мировая экономика и международные отношения*, 2021, т. 65, № 10, сс. 73-80.
Yashlavskii A.E. “Islamist Separatism” in France as a Factor of Extremism. *World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, no. 10, pp. 73-80. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-10-73-80>
7. Гордон А.В. Иммигрантская молодежь Франции против дискриминации. “Марш бёров” 1983 г. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 19. Востоковедение и африканистика*, 2024, № 4 (в печати).
Gordon A.V. Immigrant Youth of France Against Discrimination. “March of the Bears” 1983. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Ser. 9. Oriental and African Studies*, 2024, no. 4 (In Press). (In Russ.)
8. Kepel G. *Passions françaises. Les voix des cités*. Paris, Gallimard, 2014. 284 p.
9. Лапина Н.Ю. Этнокультурные метаморфозы Франции и проблема адаптации иммигрантов. *Актуальные проблемы Европы*, 2024, № 3, сс. 81-100.
Lapina N.Yu. Ethnocultural Metamorphoses of France and the Problem of Adaptation of Immigrants. *Current Problems of Europe*, 2024, no. 3, pp. 81-100. (In Russ.) Available at: <https://upe-journal.ru/article.php?id=2623> (accessed 21.10.2024).
10. Bennedjaï-Zou A. *Heureuse comme une arabe en France*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=LAE7yKZXC-s> (accessed 25.06.2024).
11. Planchon R. Jérôme Fourquet: “Pouvoir d’achat, insécurité, immigration. Corburant de la fusée Bardella”. *Le Figaro*, 09.06.2024. Available at: <https://www.lefigaro.fr/vox/politique/jerome-fourquet-pouvoir-d-achat-insecurite-immigration-carburants-de-la-fusee-bardella-20240609> (accessed 15.06.2024).
12. Gentilhomme C., Laubacher L. Sarah Knafo (Reconquête): “Pourquoi je serai sur la liste de Marion Maréchal”. *Le Figaro*, 27.04.2024. Available at: <https://kiosque.lefigaro.fr/reader/01aba25d-2e27-4672-a4ed-5069a9c84c6b?origin=%2Fcatalog%2Fle-figaro%2Fle-figaro%2F2024-04-27> (accessed 29.04.2024).
13. Семенов И.С., ред. *Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. Москва, Весь мир, 2017. 992 с.
Semenenko I.S., ed. *Identity: Personality, Society, Politics. Encyclopedic Edition*. Moscow, Ves' mir, 2017. 992 p. (In Russ.)
14. Rougier B., ed. *Les territoires conquis de l'islamisme*. Paris, PUF, 2021. 468 p.
15. Galland O. Des musulmans plus religieux et plus traditionnels que les chrétiens. Bréchon P., Gonthier F., Astor S., eds. *La France des valeurs. Quarante ans d'évolutions*. Grenoble, PUG, 2019, pp. 234-241.
16. Bergeaud-Blackler F. *Le marché halal ou l'invention d'une tradition*. Paris, Seuil, 2017. 272 p.
17. Tellier J. Sondage IFOP: Des musulmans français en rupture avec la communauté nationale. *Boulevard Voltaire*, 30.01.2024. Available at: <https://www.bvoltaire.fr/sondage-ifop-des-musulmans-francais-en-rupture-avec-la-communaute-nationale/> (accessed 03.02.2024).
18. Чернега В.Н. Джихадистский вызов во Франции. *Актуальные проблемы Европы*, 2017, № 4, сс. 65-83.
Tchernega V.N. Jihadist Challenge in France. *Current Problems of Europe*, 2017, no. 4, pp. 65-83. (In Russ.) Available at: <https://upe-journal.ru/article.php?id=47> (accessed 03.02.2024).

19. Хенкин С.М. Инокультурные сообщества в Испании: чужие и “свой”. *Актуальные проблемы Европы*, 2024, № 3, сс. 123-141.
Khenkin S.M. Foreign Cultural Communities in Spain: Strangers and “their own”. *Current Problems of Europe*, 2024, no. 3, pp. 123-141. (In Russ.) Available at: <https://upe-journal.ru/article.php?id=2625> (accessed 21.10.2024).
20. Гордон А.В. Китайские общины Парижа: интегрироваться, сохраняя идентичность. *Актуальные проблемы Европы*, 2021, № 3, сс. 136-163.
Gordon A.V. The Chinese Communities of Paris: To Integrate While Preserving Their Identity. *Current Problems of Europe*, 2021, no. 3, pp. 136-163. (In Russ.) Available at: <https://upe-journal.ru/article.php?id=658> (accessed 21.10.2024).
21. Лапина Н.Ю. “Исламский фактор” и общественно-политическая дискуссия по вопросам иммиграции в современной Франции. *Мировая экономика и международные отношения*, 2021, т. 65, № 11, сс. 97-105.
Lapina N.Yu. “Islamic Factor” and Socio-Political Debate on Immigration in Modern France. *World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, no. 11, pp. 97-105. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-11-97-105>
22. Sirinelli J.-Fr. *Ce monde que nous avons perdu: une histoire de vivre ensemble*. Paris, Tallandier, 2021. 396 p.
23. Рубан Л. Неопределенность французской политической жизни: сдвиг вправо и кризис представительной демократии. *Актуальные проблемы Европы*, 2021, № 3, сс. 188-212.
Rouban L. The Uncertainty of French Political Life: the Shift to the Right and the Crisis of Representative Democracy. *Current Problems of Europe*, 2021, no. 3, pp. 188-212. (In Russ.) Available at: <https://upe-journal.ru/article.php?id=660> (accessed 21.10.2024).
24. Roux G. L’immigration: une thématique clivante. Bréchon P., Gonthier F., Astor S., eds. *La France des valeurs. Quarante ans d’évolutions*. Grenoble, PUG, 2019, pp. 325-331.
25. Dražanová L., Gonnot J. *Attitudes Toward Immigration in Europe: Cross-Regional Differences*. 2020. Available at: <https://open-research-europe.ec.europa.eu/articles/3-66> (accessed 11.07. 2022).

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. *Les immigrés frappés par la pauvreté et les bas revenus*. Observatoire des inégalités, 31.12.2022. Available at: <https://inegalites.fr/Les-immigres-frappes-par-la-pauvrete-et-les-bas-revenus> (accessed 15.02.2023).
2. *Immigrés et descendants d’immigrés: participation au marché de travail*. Paris, INSEE, 2023. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/6793266?sommaire=6793391> (accessed 18.03.2024).
3. *France, portrait social*. Paris, INSEE, 2023. 230 p.
4. *Population immigrée, entrées sur le territoire, titres de séjour... S’y retrouver dans les chiffres de l’immigration*. Le blog de l’INSEE, 04.04.2024. Available at: <https://blog.insee.fr/s-y-retrouver-dans-les-chiffres-de-l-immigration/> (accessed 08.04.2024).
5. *L’essentiel sur ... les immigrés et les étrangers*. Paris, INSEE, 04.04.2024. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212> (accessed 05.05.2024).
6. *Immigrés et descendants d’immigrés: Niveau de diplôme des immigrés et descendants d’immigrés*. Paris, INSEE, 30.03.2023. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/6793262?sommaire=6793391> (accessed 15.04.2023).
7. *Immigrés et descendants d’immigrés: Chômage*. Paris, INSEE, 30.03.2023. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/6793274?sommaire=6793391> (accessed 18.03.2024).
8. *Heureux comme un Arabe en France, chanson de Médine (paroles)*. Available at: [https://www.google.com/search?q=Heureux+comme+un+Arabe+en+France%2C+chanson+de+M%C3%A9dine+\(paroles\).&oeq=Heureux+comme+un+Arabe+en+France%2C+chanson+de+M%C3%A9dine+\(paroles\).+&gs_lcrp=EgZjaHJvbWUyBggAEEUYODIBCTMyMjlkMGoxNagCCLACAQ&sourceid=chrome&ie=UTF-8](https://www.google.com/search?q=Heureux+comme+un+Arabe+en+France%2C+chanson+de+M%C3%A9dine+(paroles).&oeq=Heureux+comme+un+Arabe+en+France%2C+chanson+de+M%C3%A9dine+(paroles).+&gs_lcrp=EgZjaHJvbWUyBggAEEUYODIBCTMyMjlkMGoxNagCCLACAQ&sourceid=chrome&ie=UTF-8) (accessed 14.07.2024).
9. *Sécurité et société*. Paris, INSEE, 2021. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/5763585?sommaire=5763633#consulter> (accessed 12.07.2024).
10. *Elections Européennes 2024: 62% des électeurs musulmans ont voté pour LFI, dont 83% qui le justifient par la guerre à Gaza (MàJ: 74% des électeurs musulmans ont voté à gauche)*. 18.06.2024. Available at: <https://www.fdesouche.com/2024/06/18/elections-europeennes-2024-62-des-electeurs-musulmans-ont-vote-pour-lfi-dont-83-qui-le-justifient-par-la-guerre-a-gaza/> (accessed 16.07.2024).
11. *Loi N 2024-42 du 26 janvier 2024 pour contrôler l’immigration, améliorer l’intégration*. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000049040245> (accessed 16.02.2024).
12. Immigration: une loi qui change quoi? *Reportage*, 06.11.2023. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=5X1IpRpK2s8> (accessed 12.11.2023).
13. *En qu’o’ji les Français ont-ils confiance aujourd’hui? Baromètre de la confiance politique*. Science Po CEVIPOF, février 2024. Available at: https://www.sciencespo.fr/cevipoof/sites/sciencespo.fr/cevipoof/files/BConf_V15_Extraction1_modif.pdf (accessed 26.03.2024).